

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.98.70.011

Интеллектуальные права в процедуре наследования имущественной массы

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу особенностей наследования интеллектуальных прав в российском гражданском праве. В представленной работе анализируются вопросы перехода интеллектуальных прав в порядке наследования, выявляются специфические черты наследования интеллектуальных прав, доказываются целесообразность дополнения ГК РФ отдельными статьями, регламентирующими наследование интеллектуальных прав. В заключение делается вывод о том, что нормы, подлежащие включению в Гражданский кодекс Российской Федерации, позволяют раскрыть особенности наследования интеллектуальных прав и определить их место в системе наследственных правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Интеллектуальные права в процедуре наследования имущественной массы // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 7А. С. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2020.98.70.011

Ключевые слова

Гражданский кодекс Российской Федерации, наследование, интеллектуальные права, исключительное право, личные неимущественные права, иные интеллектуальные права.

Введение

После вступления в силу четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая регулирует отношения в сфере интеллектуальной собственности, появилась новая подотрасль в рамках отрасли гражданского права, а также новая для российского законодательства правовая категория «интеллектуальное право». Её возникновение породило множество вопросов и проблем регулирования отношений в рамках новой подотрасли, в числе которых, особенности наследования интеллектуальных прав. Причинами, затрудняющими наследование интеллектуальных прав, являются:

Во-первых, специфика объектов наследования, поскольку они носят нематериальный характер и имеют различную форму выражения;

Во-вторых, отсутствие четко установленного объема, в котором переходят данные права к наследнику, а также не до конца урегулированное право наследников распоряжаться перешедшими к ним правами, что может приводить к коллизии права в целом.

Основная часть

Для решения вопроса о специфике перехода по наследству интеллектуальных прав необходимо уяснить их сущность.

В соответствии со ст. 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются особые интеллектуальные права. Бельгийским юристом Э. Пикаром в 1879 г., был предложен «Термин «интеллектуальные права», называвшим интеллектуальные права – правами «*sui generis*» (в переводе с лат. – редкий, уникальный), отличными от классических вещных, личных и обязательственных прав» [Савина]. В законодательство Российской Федерации он был введен в 2006 г. Фактически данный термин дублирует понятие «право интеллектуальной собственности», в связи с чем многие специалисты (правоведы-цивилисты) отмечали отсутствие практической потребности в его введении.

Исходя из смысла ст. 1226 ГК РФ, под интеллектуальными правами следует понимать совокупность прав, которыми обладают лицо или лица (авторы или иные правообладатели в силу закона) на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Таким образом, термин «интеллектуальные права» обозначает совокупность следующих прав:

- исключительное право;
- личные неимущественные права;
- иные интеллектуальные права.

Некоторые правоведы-цивилисты добавляют в этот перечень также обязательственные права и обязанности, возникающие у авторов-наследодателей.

Необходимо отметить, что совокупность прав, входящих в понятие «интеллектуальные права», существенным образом различается в зависимости от объекта охраны и определяется законодательством. При этом подходы, используемые при предоставлении правовой охраны тем или иным видам объектов интеллектуальных прав, могут существенно отличаться.

Так, в отношении некоторых объектов интеллектуальных прав не возникают личные неимущественные права. Охрана объектов авторского права и смежных прав возникает автоматически, непосредственно в момент их создания и выражения в определённой

объективной форме (устной, письменной и т.д.), в то время как для большинства иных объектов интеллектуальной собственности основанием предоставления охраны является только факт государственной регистрации (Роспатент РФ).

Исключительное право предусмотрено в ст. 1229 ГК РФ, согласно которой физическое или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Таким образом, исключительное право является по своему содержанию имущественным правом, которое отчуждаемо, легко обособляется от личности автора, иного правообладателя. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Постановление] допускает наследование исключительных прав на все объекты интеллектуальной собственности, однако существуют некоторые изъятия. Например, к ним относятся обязанность гражданина, унаследовавшего исключительное право на товарный знак и знак обслуживания, произвести отчуждение этого права в течение года со дня открытия наследства (п. 85 вышеуказанного Постановления), а также правило о том, что наследниками исключительного права на наименование места происхождения товара и на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации, принадлежащего правообладателю предприятия могут выступать только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Пункт 2 ст. 1228 ГК РФ закрепляет личный, неотчуждаемый характер неимущественных прав, принадлежащих автору результата интеллектуальной деятельности (РИД). Отсюда следует, что не могут передаваться по наследству такие личные неимущественные права, как:

- право авторства, в соответствии с которым наследник не может считаться автором результата интеллектуальной деятельности;

- право на имя, которое предполагает, что наследник не может решать, будет ли результат интеллектуальной деятельности опубликован под настоящим именем автора, под псевдонимом или анонимно;

- право на неприкосновенность произведения, которое означает, что результат интеллектуальной деятельности должен использоваться в том виде, в каком его создал автор, то есть нельзя вносить какие-либо изменения в текст и название произведения. При этом допускается изменение формы произведения, например, переработка художественного произведения в сценарий для создания аудиовизуального произведения.

В соответствии с п. 2 ст. 1267 ГК РФ автор имеет право в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (ст. 1134 ГК РФ), указать лицо, которое будет после его смерти пожизненно нести обязанности по охране авторства, имени автора, неприкосновенности его произведения (п. 1 ст. 1266 ГК РФ). В случае отсутствия подобного указания или отказа, выбранного автором лица от исполнения возложенных на него обязанностей, а также после смерти автора они осуществляются наследниками автора, их правопреемниками или другими заинтересованными лицами в силу закона.

По частно-научному мнению, некоторых авторов, предлагается разрешить данную законодательную неопределенность путем внесения в абзац 1 ст. 1112 ГК РФ изменений следующего характера, добавить в состав наследства «исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации и иные приравненные к ним объекты». Кроме того, с целью устранения противоречий в позиции законодателя и Верховного

Суда Российской Федерации, изложенной в вышеуказанном Постановлении ВС РФ, о возможности наследования личных неимущественных прав наследодателя, следует изменить ч. 3 ст. 1112 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «В состав наследства не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ». Такая доработка необходима в связи с разъяснениями высшей судебной инстанции, которая допускает возможность наследования отдельных личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности [Курова]. Данное предложение, на наш объективный взгляд, является целесообразным.

Часть четвертая ГК РФ выделяет в составе интеллектуальных прав наряду с исключительным правом и личными неимущественными правами, так называемых, иных прав. В их состав могут входить как неисключительные имущественные права авторов и других лиц, например:

- право доступа (ст. 1292 ГК РФ),
- право следования (ст. 1293 ГК РФ),
- право преждепользования (ст. 1361 ГК РФ),
- право на получение вознаграждения (ст.ст. 1296, 1370, 1408 ГК РФ),
- право использования результата интеллектуальной деятельности в составе единой технологии (ст. 1542 ГК РФ),
- право на созданную технологию (ст. 1544 ГК РФ),
- так и неимущественные права, не относимые законодателем к категории личных,
- право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Исходя из анализа отдельных правомочий, входящих в состав рассматриваемых прав, можно утверждать, что они обладают общими признаками как с исключительным правом (например, некоторым из них свойственен имущественный характер), так и с личными неимущественными правами (в частности, непосредственная связь с личностью автора). Отдельные права указанной категории могут переходить по наследству. Возможность передачи иных интеллектуальных прав в порядке наследования определяется законодателем исходя из природы и особенностей права...

Право на вознаграждение за служебное произведение, упомянутое в ряде статей части четвертой ГК РФ, безусловно, связано с личностью автора, однако также обладает признаками, присущими правам имущественного характера, поэтому представляется правомерным правопреемство по гражданско-правовым или иным договорам между работодателем и автором, переход права на вознаграждение после смерти автора к его наследникам.

По вопросу наследования права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности в научной литературе исследователями высказывались различные точки зрения. Одна из точек зрения говорит о наследовании лишь тех интеллектуальных прав, для которых такая возможность прямо указана в ГК РФ. Отсюда право на вознаграждение за использование служебного произведения, «следует рассматривать как неразрывно связанное с личностью наследодателя – работника и в силу этого подпадающее под ограничения, предусмотренные ст. 1112 ГК РФ. Как представляется, только такое толкование позволяет объяснить позицию законодателя, не допустившего перехода этого права по наследству» [Шиловост, 2008].

Другая точка зрения, в которой допускается возможность наследования указанного права, «договор о выплате вознаграждения за использование служебного результата интеллектуальной

деятельности не предусматривает личного участия автора, поскольку автор уже создал его и исключительное право на него перешло к работодателю» [Гаврилов, 2011]. Данное мнение в дальнейшем нашло отражение в вышепоименованном Постановлении ВС РФ, указавшем на возможность включения в состав наследства права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности.

Оценивая существующее в гражданском законодательстве различие в подходах к регулированию наследования права на вознаграждение в зависимости от сферы получения служебного результата, ряд авторов справедливо отмечают, что «различие...объясняется тем, что при создании служебных произведений и исполнений их авторы, как правило, выполняют задания, напрямую обусловленные их трудовыми обязанностями, тогда как создание служебных изобретений и других результатов в области промышленной собственности, наоборот, носит зачастую случайный характер, не вытекает напрямую из их трудовых обязанностей» [Комментарий к ГК РФ, 2014]. Именно поэтому в сфере авторского права право на вознаграждение за служебное произведение неотчуждаемо и не может передаваться по наследству (п. 2 ст. 1295 ГК РФ), а в патентном праве – право на вознаграждение за служебное произведение, полезную модель или служебный промышленный образец хотя и неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права (п. 4 ст. 1370 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 1293 ГК РФ право следования возникает в случае отчуждения автором оригинала произведения изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника участвует индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (в частности, галерея изобразительного искусства, аукционный дом, магазин, художественный салон и т.п.). В указанных случаях автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от стоимости перепродаж, размер которых, условия и порядок выплаты определяются Постановлениями Правительства Российской Федерации. Право следования неотчуждаемо, но в соответствии с п. 3 ст. 1293 ГК РФ переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение.

Право преждепользования согласно п. 2. ст. 1361 ГК РФ может быть передано другому лицу только вместе с предприятием, на котором имело место использование тождественного решения или были сделаны необходимые к этому приготовления. Основание правопреемства законодателем не конкретизируется, исходя из чего можно сделать вывод о возможности передачи права преждепользования в составе предприятия по наследству.

Некоторые ученые правоведы-цивилисты считают, что в состав интеллектуальных прав входят также обязательственные права и обязанности, возникающие у авторов наследодателей. Так, Мерзликина Р.А. разделяет все правоотношения в сфере интеллектуальной собственности на исключительные и обязательственные. При этом указанный автор отмечает, что «исключительные правоотношения – это правоотношения, фиксирующие принадлежность объекта интеллектуальной собственности первоначальному субъекту в режиме исключительного права, а обязательственные представляют собой правоотношения, в силу которых осуществляются действия по уступке исключительного права или предоставлению неисключительных прав правопробретателю с целью использования результата интеллектуальной деятельности на основании договоров» [Мерзликина, 2008].

Кроме того, в п. 92 Постановления указано, что в состав наследства входят также обязательственные права, которые возникают у авторов-наследодателей из договоров, а именно:

– договоров, заключенных с организациями по управлению правами на коллективной основе (п. 3 ст. 1242 ГК РФ);

– лицензионных договоров, которые заключены с пользователями объектов авторских и смежных прав как самими наследодателями, так и указанными организациями (п. 7 ст. 1235 ГК РФ);

– договоров, заключенных организациями по управлению правами на коллективной основе с пользователями объектов авторских и смежных прав о выплате вознаграждения, когда эти объекты, согласно ГК РФ, могут быть использованы без согласия правообладателя, но при условии, выплаты ему вознаграждения (ст. 1243 ГК РФ).

Таким образом, внесение обязательственных прав и обязанностей, возникающих у авторов-наследодателей, в состав интеллектуальных прав представляется целесообразным, поскольку наступление факта смерти гражданина (автора-наследодателя), по общему правилу, не влечет ни изменения, ни прекращения договоров, в которых последний являлся стороной. Правопреемником наследодателя по договорам становятся наследники автора.

Помимо наследования обязательственных прав, наследники автора принимают в наследство и некоторые обязанности, вытекающие из договоров, в соответствии с основополагающим принципом наследственного права – универсального правопреемства прав и обязанностей автора-наследодателя.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, считаем, что российское гражданское законодательство в целом динамично развивается по пути совершенствования норм, а также механизмов защиты гражданских прав, в том числе, и прав интеллектуальной собственности. Вместе с тем, на практике правоприменения, рассматриваемых норм, присутствуют отдельные проблемы правового регулирования в данной сфере общественных отношений. Одной из них можно указать проблему правового регулирования института наследования объектов интеллектуальной собственности и способов их защиты в Российской Федерации.

ГК РФ, к сожалению, не содержит специальных норм, которые бы регулировали отношения, возникающие в связи с наследованием интеллектуальных прав, и как верно отмечается в научной литературе, целесообразным представляется «включение в ГК РФ отдельной главы, регулирующей наследование интеллектуальных прав». Введение новой главы в гражданское законодательство позволит урегулировать отношения по наследованию исключительных прав и позволит разрешить ряд вопросов, возникающих при наследственном правопреемстве.

Библиография

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании»
3. Гаврилов Э.П. О наследовании интеллектуальных прав / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 45-56.
4. Иванова Ж.Б. Защита прав интеллектуальной собственности в нотариальной практике // Нотариус. 2015. № 6. С. 8-10.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / отв. ред.: Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2014. 672 с.
6. Курова Н.Н., Маруневич А.С. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-1 (36). С. 121-124.

7. Мерзликина Р.А. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в российском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.А. Мерзликина. М., 2008. 38 с.
8. Савина В.С. Особенности наследования иных интеллектуальных прав // Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика: материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 275-279.
9. Шиловост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / О.Ю. Шиловост // Патенты и лицензии. 2008. № 9. С. 25-35.

Intellectual rights in the procedure of inheritance of the estate

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of inheritance of intellectual property rights in Russian civil law. This work analyzes the issues of transfer of intellectual property rights in the order of inheritance, identifies specific features of inheritance of intellectual property rights, and proves the feasibility of adding separate articles to the civil code of the Russian Federation regulating the inheritance of intellectual property rights. In conclusion, it is concluded that the rules to be included in the Civil code of the Russian Federation allow us to reveal the features of inheritance of intellectual rights and determine their place in the system of hereditary legal relations.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2020) Intellektual'nye prava v protsedure nasledovaniya imushchestvennoi massy [Intellectual rights in the procedure of inheritance of the estate]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (7A), pp. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2020.98.70.011

Keywords

Civil code of the Russian Federation, inheritance, intellectual property rights, exclusive rights, personal non-property rights, and other intellectual property rights.

References

1. «Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' chetvertaya)» ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 26.07.2019, s izm. ot 24.07.2020)
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 (red. ot 23.04.2019) «O sudebnoy praktike po delam o nasledovanii»
3. Gavrilov E.P. O nasledovanii intellektual'nykh prav / E.P. Gavrilov // Khozyaystvo i pravo. 2011. № 10. S. 45-56.
4. Ivanova ZH.B. Zashchita prav intellektual'noy sobstvennosti v notarial'noy praktike // Notarius. 2015. № 6. S. 8-10.
5. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny). 4-ye izd., ispr. i dop. / otv. red.: N.I. Marysheva, K.B. Yaroshenko. M.: Yuridicheskaya firma «KONTRAKT», 2014. 672 s.
6. Kurova N.N., Marunovich A.S. Aktual'nyye problemy zashchity prav intellektual'noy sobstvennosti // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 10-1 (36). S. 121-124.
7. Merzlikina R.A. Grazhdansko-pravovaya reglamentatsiya intellektual'noy sobstvennosti v rossiyskom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / R.A. Merzlikina. M., 2008. 38 s.
8. Savina V.S. Osobennosti nasledovaniya inykh intellektual'nykh prav // Nasledstvennoye i semeynoye pravo: teoriya i pravoprimenitel'naya praktika: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. S. 275-279.
9. Shilokhvost O.YU. Nasledovaniye prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti i sredstva individualizatsii / O.YU. Shilokhvost // Patenty i litsenzii. 2008. № 9. S. 25-35.